

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ. НАУЧНЫЕ РЕЦЕНЗИИ. ОТЗЫВЫ

DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.15

УДК 316.37, ББК 60.55.47

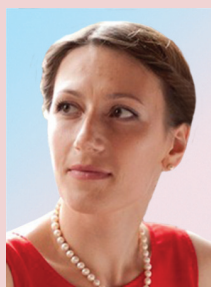
© Ястреб Н.А.

Рецензия на монографию:*

Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога

Смолева Е.О., Морев М.В. / под науч. ред. д.э.н. А.А. Шабуновой

Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 164 с.

**Наталья Андреевна
ЯСТРЕБ**

кандидат философских наук

Вологодский государственный университет

160000, г. Вологда, ул. Галкинская, д. 3, учебный корпус 1, ауд. 404

fip@mh.vstu.edu.ru

Проблематизация феномена счастья в античной философии позволила в свое время осуществить революцию, связанную с рациональным теоретическим осмыслением глубинных субъективных аспектов личности. В рамках философских дискурсов были сформулированы основные подходы к пониманию счастья и определен ряд факторов, определяющих его наличие, к примеру отсутствие страданий (Спиноза) или получение удовольствий (Эпикур). Уже

в этот период формируется представление о счастье как о мотиве поведения человека и оно начинает рассматриваться как элемент власти и инструмент управления. Особенностью философского обсуждения счастья традиционно являлось стремление к генерализации, максимально широкому и обобщенному описанию этого феномена. В XIX–XX вв. начинается радикальная натурализация философских концепций. Возникающие социальные и гуманитарные

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации, проект № МД-6200.2016.6 «Семиотические основания техники и технического сознания».

Для цитирования: Ястреб, Н.А. Рецензия на монографию (Смолева Е.О., Морев М.В. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога / под науч. ред. д.э.н. А.А. Шабуновой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 164 с.) / Н.А. Ястреб // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 1. – С. 272–279. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.15

For citation: Yastreb N.A. Review of the Monograph: (Smoleva E.O., Morev M.V. «Life Satisfaction and the Level of Happiness: a Sociologist's View». Under the scientific editorship of Doctor of Economics A.A. Shabunova. Vologda: ISEDТ RAS, 2016. 164 p.). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 1, pp. 272–279. DOI: 10.15838/esc/2017.1.49.15

науки активно трансформируют философские категории в конкретно-научные понятия и применяют к их исследованию методологический аппарат психологического, экономического, социологического, лингвистического познания. В то же время такой перенос не отменяет необходимости философского анализа, возникает уникальная ситуация, когда философские идеи становятся гипотезами, верифицируемыми опытным путем, а результаты социологических или психологических исследований могут становиться основой для новых философских концепций.

Примером такого взаимодействия могут служить понятия счастья и качества жизни. В фокусе современной экономической науки все чаще находится уже не выявление универсальных экономических закономерностей в духе классической политэкономии А. Смита, а субъективные факторы экономического поведения. Можно, хотя и с осторожностью, сказать, что общий тренд стремления к повышению качества жизни человека стал вызовом не только для реальной экономики, но и для экономической науки в целом. На смену риторике экономического роста приходит обсуждение проблем субъективного благополучия, удовлетворенности разнообразных потребностей и в целом счастья человека.

В этом смысле монография «Удовлетворённость жизнью и уровень счастья: взгляд социолога» представляет собой не просто актуальное для региональной социологии исследование, а уникальный источник, заставляющий переосмыслить философские представления о жизненном мире, ценностях и потребностях человека, роли менталитета, образования и воспитания в формировании отношения к жизни и своей деятельности, самоопределении, смысле жизни и счастье. В рассматриваемой ра-

боте проведено масштабное исследование состояния и факторов субъективного благополучия жителей Вологодской области, а именно индекса счастья, удовлетворенности жизнью и значимости терминальных ценностей. В настоящее время в России нет аналогов этой работы, так как отсутствуют масштабные подробные исследования субъективного благополучия на уровне регионов. Проводятся измерения уровня счастья в стране в целом [5], однако они не дифференцируют результаты исследования по регионам и не детализируют показатели по социальным группам.

В экономической науке XX в. проблема субъективных факторов экономического развития также присутствовала, наибольшее внимание при этом уделялось уровню жизни, то есть материальному критерию. Но возрастание уровня жизни не означает пропорционального увеличения уровня удовлетворенности жизнью, так как это критерии разного порядка. Уровень жизни как экономический критерий показывает структуру обладания материальными благами, такими как недвижимость, товары потребления, питание, доступность и качество получаемых услуг. В отличие от него, качество жизни включает удовлетворение культурных, духовных, интеллектуальных потребностей. Но, даже имея возможности для удовлетворения многообразных потребностей, человек все равно может быть несчастным. В этом смысле уровень счастья выступает интегральным критерием, и то, что в монографии наибольшее внимание уделяется именно ему, представляется оправданным.

Уровень счастья как интегральный показатель является некоторым вызовом в методологическом отношении для социолога-эмпирика. Как можно измерить такую величину и как можно быть уверенным, что

мы имеем дело именно с устойчивым явлением, а не с сиюминутными настроениями респондента? В этом смысле методологическая глава монографии представляется не менее интересной, чем непосредственно результаты опросов. Авторами проделана тщательная работа по сравнительному критическому анализу огромного количества методик выявления субъективного благополучия, ценностей, самооценки уровня личного счастья и удовлетворённости жизнью. В результате проведенного анализа для определения уровня счастья жителей Вологодской области были выбраны методика ВЦИОМ, Оксфордский опросник счастья (ОНИ), шкала субъективного благополучия С. Любомирски и Х. Леппер в интерпретации Д.А. Леонтьева, а также методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Какое же впечатление производят результаты опросов жителей Вологодской области? Большинство населения области демонстрирует высокие показатели уровня счастья по всем трем методикам, хотя и несколько более низкие, чем в среднем по стране, однако показатель имеет положительную динамику [3, с. 46-47]. Правда, авторы осторожно относятся к оценке увеличения доли счастливого населения: по их мнению, это произошло не потому, что люди, ранее бывшие несчастными, стали более счастливыми «за счет уменьшения числа людей, которые не относили себя ни к счастливым, ни к несчастным» [3, с. 48]. Среди факторов, повлиявших на такие изменения, заставивших людей определиться в положительную сторону, называются присоединение Крыма к России, проведение Олимпийских игр, общий подъем патриотизма, также мог сказаться сезонный фактор, то есть время года, в которое проводился опрос. Однако в долгосрочном

периоде счастливыми жителей области делают другие факторы, среди которых лидируют здоровье (на первом месте у несчастливых и втором месте у счастливых людей) и счастливая семейная жизнь, которая занимает первое место у счастливых и второе у несчастных; у всех респондентов на третьем месте находится материальное благополучие [3, с. 58]. Счастливыми себя называют те, у кого есть семейное благополучие, радуют дети и внуки [там же, с. 49], а основными отрицательными факторами, влияющими на уровень счастья, оказываются низкий уровень доходов, рост цен, болезни и старость [там же, с. 50].

Наиболее счастливыми чувствуют себя молодые люди, респонденты, имеющие семью (зарегистрированный брак) и хорошее образование; наименее счастливыми – пенсионеры, инвалиды, безработные, работники сельского хозяйства. Для счастливых людей наибольшую ценность имеет понимание жизненного предназначения, справедливость и разумность в обществе, возможность приносить пользу. Несчастливые наиболее значимыми называют работу (ценность-цель) и образование (ценность-средство).

Материальное благополучие, анализу которого в монографии уделено особое внимание, рассматривается как фактор, нелинейно определяющий субъективное благополучие человека в силу своей сложной структуры. Оценка собственного материального благополучия и уровня потребностей в материальных благах в значительной степени строится людьми в результате сравнения себя с окружающими. В связи с этим в одних ситуациях даже низкий уровень материального благополучия может коррелировать с высоким уровнем счастья в силу того, что потребности респондента скромные, а в другой ситуации повышение

достатка приведет к росту потребностей и разочарованию, что негативно скажется на уровне счастья. Также учитывается фактор адаптации, то есть то, что люди склонны оценивать свое материальное положение через его динамику. Повышение даже не очень высоких доходов будет рассматриваться положительно, а снижение высоких – отрицательно вне зависимости от их абсолютной величины. Насколько можно судить по тексту, авторы, отмечая зависимость оценок материального благополучия от менталитета, ценностей, окружения человека и других факторов, предлагают рассматривать на данном этапе для жителей Вологодской области и России в целом как наиболее адекватный показатель именно оценку изменения материального благополучия респондентов, так как «уровень удовлетворенности жизнью чувствителен к колебаниям в уровне дохода» [3, с. 71]. И действительно, в результатах опроса жителей Вологодской области прослеживается такая зависимость. Менее позитивно чувствуют себя 36% из группы наименее обеспеченных в 2012 году и 43% – в 2015-м. Однако говорить о линейной зависимости между уровнем счастья и уровнем материального благополучия нельзя, так как необходимо учитывать не только величину, но и динамику доходов, рост потребностей, вызываемый ростом доходов, и ряд других факторов.

Интересный момент связан с тем, что в группе наиболее обеспеченных людей средний уровень доходов несчастливых людей оказался выше среднего уровня доходов счастливых людей [3, с. 74], что может свидетельствовать как о закономерном «насыщении» доли материального фактора в субъективном благополучии, так и о неблагоприятных изменениях в финансовой ситуации обеспеченных людей в результате

экономического спада. Этот факт, а также высокий уровень зависимости субъективного благополучия от материального фактора ставят вопрос об общем экономическом благополучии области.

Заставляют задуматься результаты опроса, касающиеся отношения респондентов к работе. При ответе на вопрос о том, почему респондент считает себя счастливым, ответ «хорошая, интересная работа/учеба, профессия» занимает последнее место – так ответили 14% жителей Вологодской области [3, с. 50], а в списке значимых ценностей работа находится на 17 месте среди счастливых и 6 месте среди несчастливых людей, общественное признание в обоих случаях находится на 16 месте [3, с. 58]. Получается, что либо работа не входит в число первостепенных ценностей для человека, либо в области отсутствуют условия для профессиональной самореализации большинства жителей. Может быть, этот показатель связан с особенностями менталитета, общей инертностью, пассивностью вологжан? В пользу этого говорит преобладание конформистских ценностей (воспитанность, самоконтроль) над альтруистическими (терпимость, чуткость) и индивидуалистическими (независимость, непримиримость к недостаткам, смелость в отстаивании своего мнения) [3, с. 61]. При всем положительном социальном значении конформизма, который, безусловно, способствует стабильности и устойчивости социальных систем, нельзя не отметить опасность таких настроений. Нежелание отстаивать свое мнение и неверие в свои возможности могут приводить не только к снижению уровня счастья, но и к отсутствию желания развиваться, ставить жизненные цели и достигать их, активно участвовать в социальных процессах. Стратегия «от меня ничего не зависит»

потенциально является одним из факторов, стимулирующих злоупотребление властью. Думается, что формирование жизнеспособных институтов гражданского общества при таких установках затруднено, а без его функционирования полноценный диалог с властью вряд ли возможен, даже при условии открытости последней.

Несмотря на то, что результаты опросов демонстрируют положительную динамику уровня счастья жителей Вологодской области, не совсем понятно, как это согласуется с оценками социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране и регионе, согласно которым большинство опрошенных считают, что в стране больше несогласия, разобщенности – так определили свою позицию 43% счастливых и 55,6% несчастливых людей [3, с. 148]; политическую обстановку в целом оценивают как напряженную, критическую и взрывоопасную 66,3% счастливых и 79,2% несчастливых жителей области [3, с. 149]. При этом в стране не просто «жить трудно, но можно терпеть», а это лидирующий ответ, который выбирают 43,1% счастливых и 43,5% несчастливых людей [3, с. 152], но и прогноз на то, каким будет ближайший год, в целом демонстрирует пессимистические настроения опрошенных. Положительный прогноз (год будет хорошим; хорошим, но не во всем) дают 18,2% счастливых и 5,3% несчастливых жителей, а отрицательный (плохим; плохим, но не во всем) – 31,5% счастливых и 57,5% несчастливых участников опроса [3, с. 152].

Респонденты отмечают возможность и готовность активно действовать на уровне семьи, на работе (в меньшей степени), а влиять на состояние дел на уровне своего района, города, области и страны в целом они считают невозможным. Но именно возможность контролировать ситуацию

и изменять ее является одним из базовых факторов, влияющих на субъективное благополучие, что неоднократно показывалось в философских и психологических исследованиях феномена счастья. Так, М. Аргайл указывает на то, что внутренний контроль – личностная переменная, коррелирующая с удовлетворенностью, а счастливые люди считают, что «хорошие события в жизни происходят благодаря усилиям самого человека» [1, с. 57]. Л.А. Микешина обращает внимание на то, что возможность действовать как субъект, ставить цели и достигать их является не просто базовой ценностью, а основой для ценностных ориентаций в целом и формируется исключительно в социальном взаимодействии [2, с. 104]. В сочетании с тем, что большинство опрошенных указало, что можно доверять только близким друзьям и родственникам [3, с. 148], можно говорить о сужении жизненного мира человека. Чувствуя разобщенность, несогласие в обществе и свою невозможность что-либо изменить в глобальном плане, жители области замыкаются в тесном семейном мире, на процессы в котором они могут влиять и в котором чувствуют себя полноценным субъектом действия. Невозможность влияния на внешние процессы приводит к вытеснению многих социальных явлений из жизненного мира человека. Массовые проявления такой психологической защиты, безусловно, представляют дополнительный фактор риска для государства, так как при таких условиях полноценное взаимодействие граждан с властью затруднено, а социальная самоорганизация, необходимая для благополучного существования общества, практически отсутствует.

Таким образом, в результате исследования мы видим, что наибольшее значение для жителей Вологодской области имеют

семья, воспитание детей, надежные друзья, интересная работа, а способность отстаивать свое мнение, влиять на решения властей, рационализм и высокие требования к жизни занимают места в конце списка значимых ценностей [3, с. 60]. Однако тут неизбежно возникает вопрос. Главным критерием оценки любой аксиологической системы, начиная с античности, является ее внутренняя логическая непротиворечивость. То есть если одна значимая ценность противоречит другой, это неизбежно ведет к личностным, а в более широком случае – к социальным конфликтам разного уровня.

Применительно к анализируемым результатам можно сказать, что такие противоречия просматриваются. К примеру, в списке ценностей общения честность находится на втором месте у счастливых и первом – у несчастных, а непримиримость к недостаткам в себе и других – на 18 и 17 месте соответственно, при этом широта взглядов, то есть умение понять чужую точку зрения, – на 15 и 13-м [3, с. 60]. Получается, честными для нас быть важно, а вот понимать и уважать непохожесть других – не совсем, бороться с недостатками, в том числе своими, – совсем нет. То есть наша честность, если позволить себе оценочное суждение, имеет оттенок конформизма. Как философа, меня не может настораживать то, что среди ценностей дела ответственность находится на первом месте у счастливых и третьем у несчастных, а рационализм, умение здраво мыслить, принимать осознанные решения – на 13 и 11-м соответственно. То есть, в представлении респондентов, чтобы быть счастливым, нужно быть ответственным и исполнительным, а умным, независимым и терпимым к иным лучше не стоит? Очевидно, что полученные в результате исследования вы-

воды свидетельствуют о сложной структуре системы ценностей жителей области, гораздо в большей степени дифференцированной и неоднородной, чем в декларируемых органами власти аксиологических моделях [4]. Несмотря на активное обсуждение на государственном уровне задачи формирования ценностей, детальные эмпирические исследования, которые позволили бы выяснить причинно-следственные связи, иерархию и степень реальной значимости материальных и духовных благ, отсутствуют. Особенно значимо выявление социальных, экономических и государственных рисков, обусловленных противоречиями в системе ценностей и субъективными факторами в целом, что делает актуальным более глубокое социологическое исследование структуры ценностей современного российского общества. В частности, высокий уровень конформизма, выявленный в монографии, приводит к разобщению людей, затрудняет построение партнерских отношений между человеком и государством, замедляет формирование гражданского общества, в результате чего он может и должен рассматриваться как угроза для благополучия общества.

Особо настораживает то, что счастливая семейная жизнь, находящаяся на первом месте для счастливых и втором для несчастных людей, сочетается с тем, что активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни) находится на двенадцатом месте у обеих групп респондентов; интересная работа – на семнадцатом у счастливых и шестом у несчастных, а продуктивная жизнь, т.е. максимально полное использование своих возможностей, – на одиннадцатом и девятом соответственно [3, с. 58-60]. Возникает вопрос: какой жители области видят цель воспитания детей и чему они

хотят научить их, если у родителей ни самореализация, ни интересная работа, ни творчество (18 место среди абстрактных ценностей) не входят в круг жизненных приоритетов? И это в условиях радикального изменения экономики, образования, профессиональной деятельности, вызываемых становлением общества знания, четвертой промышленной революцией, открытием социальных границ в эпоху социальных сетей. Представляется, что при сохранении такой системы ценностей предпринимательская активность, инновационная деятельность будут скорее исключением из правил, возможно, даже осуждаемым инертным большинством, на что намекает уничижительная риторика в адрес феномена инноваций, заметная в последние годы. Несколько сглаживает этот диссонанс признание значимости образования, которое оценивается намного выше значимости интересной работы. Это дает надежду, что жители области все-таки связывают успешность своей жизни с самореализацией и саморазвитием и понимают значимость для счастья интеллектуального роста и повышения общего уровня культуры.

Помимо индекса счастья и оценки значимости ценностей в исследовании также рассматривалась проблема удовлетворенности жизнью. Если первые два критерия в большей степени отражают эмоциональное состояние респондентов, то удовлетворенность жизнью фиксирует рациональную составляющую субъективного благополучия. Для вычисления ее величины определены обобщенные факторы, в состав которых входят семейное благополучие, материальное положение, образ жизни и другие характеристики. В целом 56% жителей области удовлетворены жизнью [3, с. 77]. Авторы обращают внимание на

то, что именно этот показатель позволяет фиксировать «болевы́е точки» в социальном климате. Респонденты наименее удовлетворены обстановкой в стране и материальным положением. Высокие оценки значимости этих факторов и низкий уровень удовлетворенности могут свидетельствовать о наличии социального напряжения. Однако хорошие отношения с друзьями и в семье перевешивают низкие оценки материального положения и обстановки в стране, в результате чего интегральный показатель свидетельствует об общей удовлетворенности жизнью.

Подводя итог, нужно сказать, что поворот к анализу субъективных факторов при детальном рассмотрении не снижает степени практической ориентации экономического знания, более того, понимание факторов субъективного благополучия и детальное знание удовлетворенности граждан своей жизнью, структуры значимых для них ценностей, а также их динамики может дать всем уровням власти неопределимые преимущества как для принятия конструктивных социально точных решений, так и для манипуляции настроениями электората. В то же время результаты такого исследования можно рассматривать как отражение реального восприятия руководства государства и проводимой им политики, во многом более честное и объективное, чем выборы, и как не менее честный автопортрет общества, демонстрирующий наши достоинства и слабости. Поэтому с анализируемой книгой необходимо ознакомиться и осмыслить ее выводы не только ученым, руководителям органов власти различных уровней, но и каждому человеку, потому что именно его субъективное благополучие определяет важнейшие аспекты благополучия общества и государства в целом.

Литература

1. Аргайл, М. Психология счастья [Текст] / М. Аргайл; общ. ред. и вступ. ст. М.В. Кларина. – М.: Прогресс, 1990. – 336 с.
2. Микешина, Л.А. Эпистемология ценностей [Текст] / Л.А. Микешина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 439 с.
3. Смолева, Е.О. Удовлетворенность жизнью и уровень счастья: взгляд социолога [Текст]: монография / Е.О. Смолева, М.В. Морев; под науч. ред. д.э.н. А.А. Шабуновой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 164 с.
4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс] / Правительство Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf>.
5. Счастье – есть! [Электронный ресурс]: аналитические материалы / ВЦИОМ. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115232>

Сведения об авторе

Ястреб Наталья Андреевна – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии гуманитарного факультета, Вологодский государственный университет (160000, г. Вологда, ул. Галкинская, д. 3, учебный корпус 1, ауд. 404, fip@mh.vstu.edu.ru)

Yastreb N.A.

Review of the Monograph:

Smoleva E.O., Morev M.V.

«Life Satisfaction and the Level of Happiness: a Sociologist's View».

Under the scientific editorship of Doctor of Economics A.A. Shabunova.

Vologda: ISEDТ RAS, 2016. 164 p.

References

1. Argyle M. *Psikhologiya schast'ya* [The Psychology of Happiness]. Moscow: Progress, 1990. 336 p. (In Russian).
2. Mikeshina L.A. *Epistemologiya tsennosti* [Epistemology of values]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2007. 439 p. (In Russian).
3. Smoleva E.O., Morev M.V. *Udovletvorennost' zhizn'yu i uroven' schast'ya: vzglyad sotsiologa* [Life satisfaction and the level of happiness: a sociologist's view]. Under the scientific editorship of Doctor of Economics A.A. Shabunova. Vologda: ISERT RAN, 2016. 164 p. (In Russian).
4. *Strategiya gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda* [The strategy of the state cultural policy for the period till 2030]. Available at: <http://government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf>. (In Russian).
5. *Schast'e – est'!: analiticheskie materialy* [Happiness exists!: analytical materials]. VTsIOM. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115232>. (In Russian).

Information about the Author

Natal'ya Andreevna Yastreb – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy at the School of the Humanities, Vologda State University (3, building 1, Galkinskaya Street, room 404, Vologda, 160000, Russian Federation, fip@mh.vstu.edu.ru)

Статья поступила 23.01.2017.